

В.Е. Медведев¹, Ю.Б. Цетлин²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН

²Институт археологии РАН

E-mail: medvedev@archaeology.nsc.ru

Происхождение гончарства и этнокультурные процессы в неолите Приамурья

В статье подведены итоги многолетних исследований неолитической керамики бассейна нижнего Амура. С позиций историко-культурного подхода исследована керамика осиповской (обломки от 122 сосудов), громатухинской (от 12 сосудов), новопетровской (от 22 сосудов), мариинской (от 149 сосудов) и малышевской (от 43 сосудов) археологических культур. Изложены основные черты традиций носителей этих культур в сфере гончарной технологии, форм сосудов и их орнаментации; показаны как общие, так и специфические их особенности. На основании полученных данных продемонстрированы некоторые общие закономерности происхождения и эволюционного развития гончарства в начальный период его истории.

Ключевые слова: начальный и ранний неолит, Приамурье, историко-культурный подход, керамика, формирование гончарства, этнокультурные процессы.

V.E. Medvedev¹, Yu.B. Tsetlin²

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

²Institute of Archaeology RAS

E-mail: medvedev@archaeology.nsc.ru

Origins of Pottery Production and Ethno-Cultural Processes in the Neolithic of the Amur Region

The article summarizes the results of many years of research into the Neolithic pottery from the lower Amur River basin. Pottery remains of the Osipovskaya (fragments of 122 vessels), Gromatukhinskaya (fragments of 12 vessels), Novopetrovskaya (fragments of 22 vessels), Mariinskaya (fragments from 149 vessels), and Malyshevskaya (fragments of 43 vessels) archaeological cultures have been studied from the historical and cultural approach. The authors describe the main features of various traditions followed by the carriers of these cultures in terms of pottery manufacturing techniques, shapes of vessels, and their ornamental decoration; the common and specific features of these traditions are described. Several general patterns of the origins and evolutionary development of pottery production in the early period of its history are demonstrated on the basis of the data obtained.

Keywords: Initial and Early Neolithic, Amur Region, historical and cultural approach, ceramics, formation of pottery-making traditions, ethno-cultural processes

Юго-Восточная Азия – это регион, где человечество впервые в мире начало регулярно изготавливать керамические сосуды. В этом регионе выделяются три области становления гончарства: Китай (15–14 тыс. л.н.), Япония (ок. 13 тыс. л.н.) и Дальний Восток России (14–13 тыс. л.н.). В настоящее время с позиций историко-культурного подхода исследовано только древнейшее и древнее гончарство Приамурья [Медведев, Цетлин, 2013–2015; Цетлин,

Медведев, 2014, 2015; Медведев, Цетлин, Волкова, 2016; Медведев и др., 2016].

В статье подведены итоги многолетней совместной работы сотрудников Института археологии и этнографии СО РАН, где хранится вся рассматриваемая керамика (В.Е. Медведев), и Института археологии РАН (Ю.Б. Цетлин, Е.В. Волкова, О.Л. Шарганова и О.А. Лопатина). Керамика изучалась в лаборатории «История керамики» Института

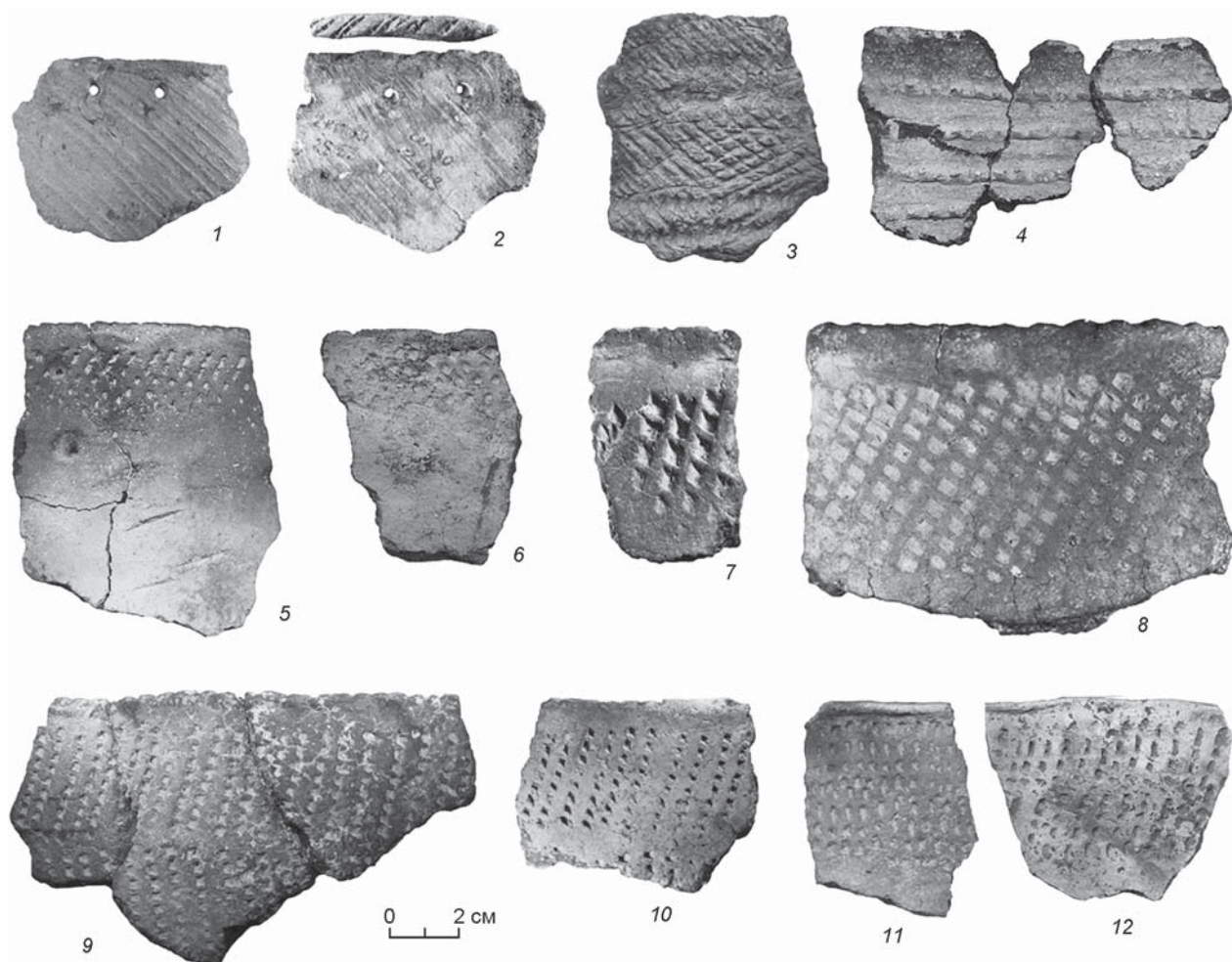

Рис. 1. Керамика начального и раннего неолита Приамурья.

1 – Осиповка-I; 2 – Гася; 3 – Громатуха I; 4 – Новопетровка II; 5–10 – Сучу; 11, 12 – Казакевичево.

археологии РАН с позиций историко-культурного подхода, разработанного А.А. Бобринским [1978, 1999]. Кратко приведены результаты исследования происхождения гончарства в Приамурье и реконструкция этнокультурных процессов в регионе в эпоху начального, раннего и развитого неолита.

Керамика осиповской культуры (14–11 тыс. л.н.) изучалась по памятникам Госян, Гася, Осиповка I и Казакевичево (изучены обломки от 122 сосудов); громатухинской культуры (13–10 тыс. л.н.) – по памятнику Громатуха I (12); новопетровской культуры (11–10 тыс. л.н.) – по памятнику Новопетровка II (22); мариинской культуры (10–9 тыс. л.н.) – по памятникам о-в Сучу (раскопы IX и XII), Казакевичево и Петропавловка-Остров (149); малышевской культуры (8–5 тыс. л.н.) – по памятникам Малышево I, Амурский санаторий и Шереметьево (43). В общей сложности изучению были подвергнуты обломки от 348 сосудов.

Конкретные результаты изучения керамики были достаточно подробно опубликованы ранее

в упомянутых выше статьях. Поэтому здесь мы сосредоточим свое внимание на обсуждении некоторых закономерностей становления и развития гончарства, которые удалось проследить по керамике Дальневосточного региона.

Формирование древнейшего гончарства включает три взаимосвязанных процесса. Первый – это развитие представлений людей о гончарной технологии, включая взгляды на формовочную массу сосудов и способы придания им прочности и водонепроницаемости. Второй процесс отражает развитие представлений о формах сосудов. Здесь наши знания ограничены, т.к. нам неизвестны формы догончарных емкостей, которые служили прототипами глиняных сосудов. Третий процесс – развитие представлений о внешнем облике сосудов. Становление и динамику этих процессов оказалось возможным (хотя и с разной полнотой) проследить по изученным материалам.

Осиповская, громатухинская и новопетровская культуры. Носители этих культур применяли два

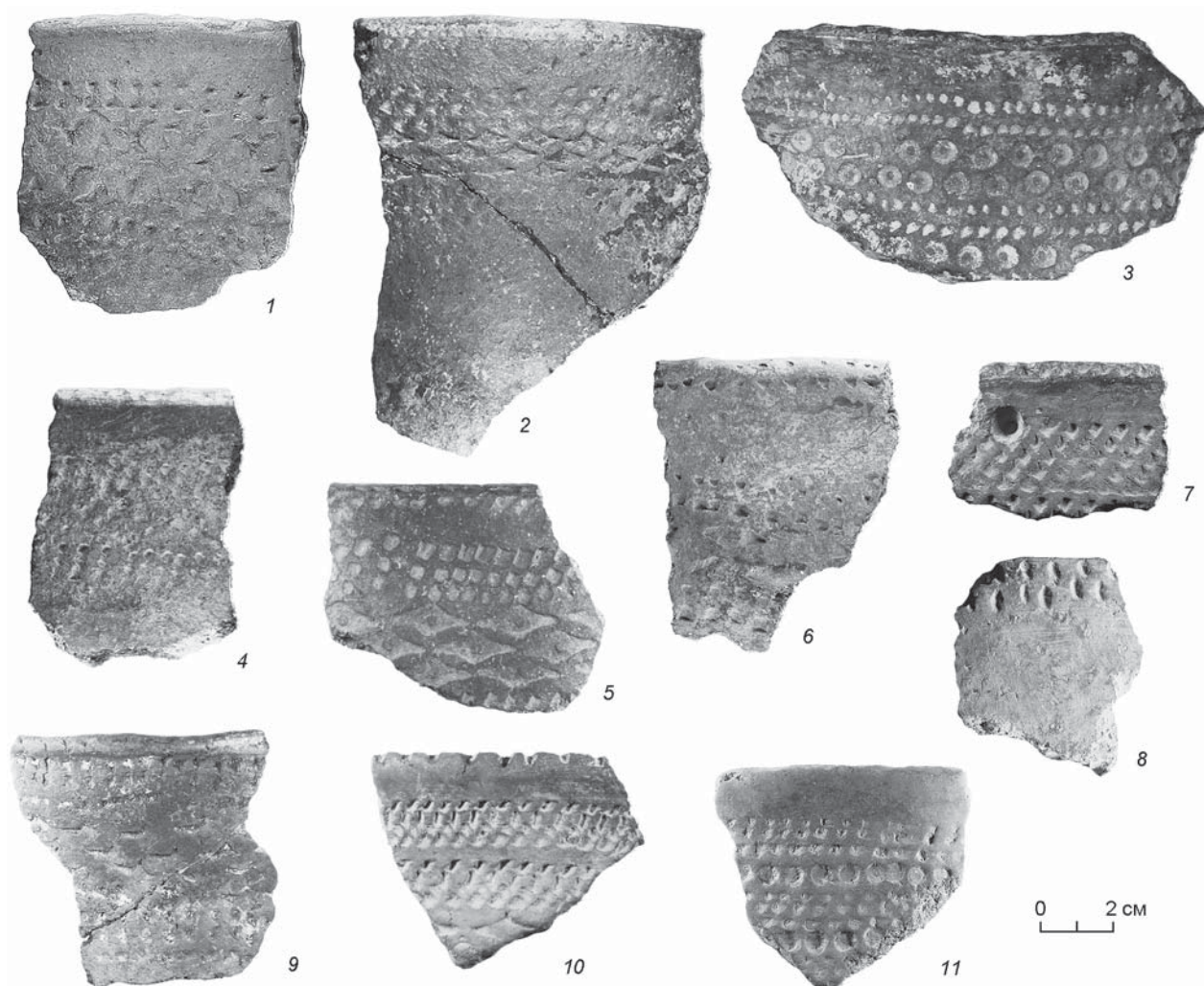

Рис. 2. Керамика малышевской культуры.

1–3 – Амурский санаторий; 4–6 – Шереметьево; 7–11 – Малышево I.

вида природного сырья – «равнинный» и «горный» илы. Первый доминировал у носителей осиповской (60–90 %), а второй – гromатухинской и новопетровской культур (67–88 %). На позднем этапе носители этих традиций контактировали, о чем говорит использование смеси этих илов – 12–42 % (Гася и Осиповка I). В ранний период для осиповцев и новопетровцев было характерно введение в формовочную массу специального органического раствора (60–100 %), что не было свойственно поздним осиповским и гromатухинским гончарам. Последние изредка добавляли сухую растительную органику (25 %). У носителей всех трех культур доминировал лоскутный налеп на форме-основе (73–100 %). Только у жителей Гаси преобладало использование форм-емкостей (77 %). Носители новопетровской культуры применяли более развитый лоскутный налеп, когда лоскуты наращивались не беспорядочно, а широкими лентами. Осиповским и гromатухинским

сосудам было свойственно бороздчатое заглаживание (66–74 %), т.е. технологически-декорированное состояние поверхности, реже в верхней части сосуда наносились гребенчатые и ямчатые отпечатки, а у носителей новопетровской культуры доминировал налепной орнамент с насечками. Осиповские и новопетровские гончары подвергали посуду длительному низкотемпературному обжигу (60–80 %), который иногда дополнялся очень коротким «магическим» воздействием открытого огня. У гromатухинских и новопетровских гончаров применялся также неполный обжиг сосудов в окислительной среде (23–25 %). Зафиксированы три варианта естественной структуры сосудов: Г+Т+ОТ, Г+ПП+Т+ОТ и Г+Щ+ПП+Т+ОТ*;

*Здесь и далее в работе для обозначения функциональных частей сосуда используются следующие сокращения: Г – губа, Щ – щека, Ш – шея, П – плечо, ПП – предплечье, Т – тулово, ОТ – основание тулова.

первый и второй характерны для осиповской, а все три – для новопетровской культур. Несмотря на более развитое гончарство новопетровской культуры, в ней еще не фиксируется переход от илов к глинистому сырью и широкое применение минеральных примесей, что характерно для более поздних культур.

Мариинская культура. Население этой культуры делало сосуды лоскутным налепом только на форме-основе из настоящей глины с добавлением шамота и органического раствора, причем обе эти традиции были устойчивыми. Изделия подвергались длительному низкотемпературному обжигу (50 %), а еще 45 % сосудов – «магическому» обжигу при высокой температуре. Поверхность сосудов почти всегда украшалась разнообразным гребенчатым орнаментом, обваривание применялось редко (10 %). Сосуды были плоскодонные, более простой формы: Г+ПП+Т+ОТ (60 %) и Г+Т+ОТ (27 %). Здесь важно обратить внимание на два момента: культурные традиции мариинцев были очень однородны, а уровень их развития был заметно выше, чем у осиповцев.

Мальшевская культура. Сосуды также изготавливались из настоящей природной глины, но состав формовочной массы был различен: глина + дресва + органический раствор (65 %), глина + шамот + органический раствор (23 %) и глина + дресва + шамот + органический раствор (12 %). Гончары применяли лоскутный налеп в основном на форме-основе (76 %), реже – в форме-емкости (24 %). Практически все сосуды орнаментировались, причем декор был очень разнообразен: гребенчатый (60 %), ромбический (15 %), гладкий (10 %), накольчатый и лунчатый (2–3 %). Около 60 % сосудов обваривались. Продолжает доминировать длительный низкотемпературный обжиг (56 %), еще 17 % сосудов подвергались «магическому» обжигу, но уже достаточно широко применялся неполный обжиг в окислительной среде при высокой температуре (27 %). Доминировали 4- и 5-частные сосуды: Г+ПП+Т+ОТ (65 %) и Г+Щ+ПП+Т+ОТ (21 %).

В неолите Приамурья выделяется ряд тенденций эволюции гончарства: 1) переход от использования илов без каких-либо искусственных примесей к применению настоящих глин с различными искусственными минеральными примесями (шамот и дресва); 2) переход от сосудов с технологически декорированной поверхностью в культурах начального неолита к сосудам с настоящим орнаментом (вся посуда мариинской и мальшевской культур); 3) переход от преобладающего длительного низкотемпературного обжига изделий в эпоху древнейшего гончарства к распространению неполного окислительного обжига при температурах каления глины. Какой-ли-

бо явной тенденции в эволюции структуры и формы сосудов зафиксировать не удалось, что связано с сильной фрагментированностью керамики.

Судя по полученным данным, состав носителей осиповской культуры включает представителей двух культурных групп населения, которые изготавливали сосуды из разных видов илов на формах-основах или в формах-емкостях. Эти группы сосуществовали и смешивались друг с другом.

Носители мариинской культуры очень однородны по своим гончарным традициям. Возможно, в ходе контактов они наследовали некоторые традиции осиповской культуры (использование формоснов, гребенчатый орнамент), хотя по происхождению были глубоко различны. В целом гончарство мариинцев было существенно более развитым, чем осиповское.

Хотя гончарство мальшевской культуры сходно с предшествующими культурами (формы-основы, доминирование гребенчатого орнамента), ее происхождение также не было с ними связано. Сложный состав носителей этой культуры формировался при участии носителей мариинской культуры, о чем говорит традиция использования шамота, смешанный рецепт «глина + шамот + дресва + органический раствор», и, возможно, какой-то еще группы древнего населения, делавшего сосуды в формах-емкостях. Традиции мальшевской культуры отражают следующий по отношению к мариинской этап развития местного гончарства.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 15-06-00246А.

Список литературы

- Бобринский А.А.** Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. – М.: Наука, 1978. – 272 с.
- Бобринский А.А.** Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. – Самара: Самар. гос. пед. ун-т, 1999. – С. 5–109.
- Медведев В.Е., Цетлин Ю.Б.** Техничко-технологический анализ древнейшей керамики Приамурья (13–10 тыс. л.н.) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2013. – № 4. – С. 94–107.
- Медведев В.Е., Цетлин Ю.Б.** Новые данные о керамике начального и раннего неолита Нижнего Приамурья // Евразия в кайнозой: мат-лы Всерос. конф. 2–4 декабря 2014 г. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2014. – С. 77–83.
- Медведев В.Е., Цетлин Ю.Б.** Новые данные о раннем гончарстве мальшевской неолитической культуры Дальнего Востока // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. –

Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – Т. XXI. – С. 112–115.

Медведев В.Е., Цетлин Ю.Б., Волкова Е.В. Предварительные результаты технико-технологического изучения керамики новопетровской и гromатухинской культур // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 122–125.

Медведев В.Е., Цетлин Ю.Б., Волкова Е.В., Лопатина О.А. О протогончарстве на Дальнем Востоке России (Приамурье) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 126–129.

Цетлин Ю.Б., Медведев В.Е. Керамика мариинской культуры нижнего Приамурья // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2014. – № 4. – С. 43–53.

Цетлин Ю.Б., Медведев В.Е. Гончарство осиповской культуры Приамурья (11–13 тыс. лет назад) // Современные подходы к изучению древней керамики в археологии: мат-лы Междунар. симп. 29–31 октября 2013 г. – М.: ИА РАН, 2015. – С. 298–312.

References

Bobrinsky A.A. Goncharstvo Vostochnoj Evropy. Istochniki i metody izucheniya. Moscow: Nauka, 1978, 272 p. (in Russ.).

Bobrinsky A.A. Goncharnaya tekhnologiya kak ob'ekt istoriko-kul'turnogo izucheniya. In *Aktual'nye problemy izucheniya drevnego goncharstva*. Samara: State Ped. Univ., 1999, pp. 5–109 (in Russ.).

Medvedev V.E., Tsetlin Ju.B. Technological analysis of the earliest ceramics from the Amur region (13–10 thousand

years BP). *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2013, No. 4, pp. 94–107.

Medvedev V.E., Tsetlin Ju.B. Novye dannye o keramike nachal'nogo i rannego neolita Nizhnego Priamur'ja. In *Evracija v kajnazoe: materialy Vserossijskoj konferencii, 2–4 dekabrja 2014 goda*. Irkutsk: State Univ. Press, 2014, pp. 77–83 (in Russ.).

Medvedev V.E., Tsetlin Ju.B. Novye dannye o rannem goncharstve malyshevskoj neoliticheskoj kul'tury Dal'nego Vostoka. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2015, vol. XXI, pp. 112–115 (in Russ.).

Medvedev V.E., Tsetlin Ju.B., Volkova E.V. Predvaritel'nye rezul'taty tehniko-tehnologicheskogo izucheniya keramiki novopetrovskoj i gromatuhinskoj kul'tur. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016, vol. XXII, pp. 122–125 (in Russ.).

Medvedev V.E., Tsetlin Ju.B., Volkova E.V., Lopatina O.A. O protogoncharstve na Dal'nem Vostoke Rossii (Priamur'e). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016, vol. XXII, pp. 126–129 (in Russ.).

Tsetlin Ju.B., Medvedev V.E. Ceramics of the Mariinskoye kulture from the Lower Amur. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2014, No. 4, pp. 43–53.

Tsetlin Y.B., Medvedev V.E. Goncharstvo osipovskoj kul'turu Priamur'ja (11–13 tys. let nazad). In *Sovremennye podhody k izucheniju drevnej keramiki v archeologii. Mezhdunarodnyj simpozium, 29–31 oktober 2013*. Moscow: Institut of archaeology RAS, 2015, pp. 298–312 (in Russ.).